

Софийски университет „Св. Климент Охридски“
Богословски факултет

ПЪННЕ МАЛО ГЕΩРГНЮ

СБОРНИК
В ЧЕСТ НА 65-ГОДИШНИНАТА НА
ПРОФ. ДФН ГЕОРГИ ПОПОВ

Мария Йовчева (отговорен редактор)
Иван Добрев, Анатолий Турилов, Емил Трайчев

София 2010
Издателски център „Боян Пенев“

ВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕСНОПИСЕЦ ГЕОРГИЙ В СВЕТЕ СЛАВЯНСКИХ ДАННЫХ

Роман Кривко (Москва)

Юбилей профессора Георгия Попова – прекрасный повод для того, чтобы ещё раз обратиться к византийским канонам с именем Γεώργιος в акrostихе и в особенности к их судьбе на славянской почве.

Поскольку древняя славянская переводная гимнография отражает историю текста своих византийских оригиналов, она может содержать такие текстологические данные, которые отсутствуют в известной византийской традиции. Так, благодаря обратному переводу со славянского языка на греческий, И. Добрев доказал, что *Канон прп. Иоанну Рыльскому* является не оригинальным сочинением, а среднеболгарским переводом с несохранившегося византийского оригинала, поскольку реконструированные Ив. Добревым зачала греческих тропарей образуют акrostих с именем автора – Георгия Скилицы (XII в.)¹. Похожим способом С. Ю. Темчин убедительно восстановил фрагмент греческого акrostиха в *Каноне св. Кириллу Философу*². Наличие греческого оригинала этого же канона доказано в работах В. Б. Крысько благодаря лингвистическому анализу славянского текста и его обратному переводу на греческий, что позволило даже установить имя автора утраченного греческого канона Кириллу³. Наконец, в ряде работ неоднократно шла речь об утраченном греческом тексте *Службы свв. Борису и Глебу*⁴.

Проведённое автором этих строк сопоставление древних славянских гимнографических сборников XI–XIII вв. с вновь найденными в монастыре св. Екатерины на Синае унциальными литургическими рукописями VIII–IX вв. позволило выявить несколько ранее неизвестных славянско-синайских гимнографических параллелей. Поскольку прямое влияние бого-

¹ Добрев 2002.

² Темчин 2007.

³ Крысько 2005а; Крысько 2005b; Крысько 2007; Крысько 2008b.

⁴ См. новейшую публикацию и литературу: Крысько 2008а.

служебных традиций Палестины или Синая на славянскую гимнографию исключено, то найденные соответствия свидетельствуют о сохранении архаических особенностей палестинского происхождения в той части византийского обряда, с которой были связаны первые славянские переводы служебных миней. Это значит, что сохранившаяся славянская традиция в данном случае является свидетелем утраченных периферийных или архаических звеньев традиции византийской. К синайско-славянским гимнографическим параллелям относятся интерполяция второй песни в изначально восьмипесенный канон прп. Иоанна Дамаскина и свт. Космы Маюмского в ряде южнославянских служебных миней архаического типа, единичное обозначение минейной службы словом *канонъ* в Кодексе Ганкенштейна XIII в. (Österreichische Nationalbibliothek, Cod. Slav. 37), отсутствие кондака в Ильиной книге (РГАДА, ф. 381 [Тип.], № 131, XI–XII вв.)⁵ и обозначение богородичного тропаря с помощью указания только на его зачало, имеющееся также в Ильиной книге⁶.

Значимость славянской письменности для реконструкции утраченных звеньев византийской традиции ясно видна и на примере канона Пренесению св. Убруса из Эдессы в Царьград (память – 16 августа по старому стилю). Древний славянский перевод этого канона станет предметом данной статьи. Согласно агиографическому и историческому преданию, на св. Убрусе был запечатлен нерукотворный образ Спасителя, который Он послал эдесскому царю Авгарю⁷. По свидетельству Г.-Г. Бека, „die Erweiterung der Abgarlegende dürfte ... im 6. Jahrhundert entstanden sein“⁸. В 944 г. состоялось пренесение святыни из Эдессы в Константинополь⁹. Этому событию было посвящено несколько богослужебных канонов:

⁵ См. подробно: Кривко 2008а: 78; Кривко 2008b: 78–83 (литература).

⁶ Крысько 2005а: 328. За указание на обозначение богородична в виде зачала в Ильиной книге искренне благодарю В. Б. Крысько. Такая сокращённая ссылка на полный текст богородична известна в ряде архаических синайских унциальных сборников. К сожалению, в своих предшествующих публикациях (Кривко 2008а: 78; Кривко 2008b: 78–83) я ошибочно отметил, что подобная практика в славянских рукописях неизвестна. Обозначение богородична в виде зачала в синайских унциальных сборниках связано с существованием в Палестине сборника „Ирмологий и богородичны“, известного в древнегрузинской традиции (Кривко 2008а: 78; Кривко 2008b: 78–83 (литература)). А. Ю. Никифорова сообщила автору этих строк, что во время её занятий в монастыре св. Екатерины ей был найден фрагмент греческого унциального сборника „Ирмологий и богородичны“. Обозначение богородична в виде зачала в Ильиной книге не доказывает наличие такого сборника у славян, а отражает копирование греческого оригинала славянской праздничной минеи. Следовательно, сборник „Богородичны и ирмологий“ сохранился не только в палестинско-синайской гимнографии, но и в архаической или периферийной традиции византийского обряда, с которой были связаны первые славянские минейные переводы.

⁷ АНГ 12: 467–469 (библиография).

⁸ Beck 1959: 297; см. также: ВНГ 793–796m, 1702–1705; Warland 1993.

⁹ Beck 1959: 297, 551.

1) зачало: Σωματικῶς μορφωθῆναι; глас шестой (ἦχος πλάγιος β'); ирмос первой песни: Ὡς ἐν ἠπειρῷ πεζεύσας; акростиха нет; издание: *MR* 6: 423–430;

2) зачало: Ἀγάλλεσθε σήμερον; глас четвертый; ирмос первой песни: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου; акростих: Ἀγαλλιᾶσθε πάντες εὐσεβόφρονες; издание: *AHG* 12: 163–171;

3) зачало: Ταγμάτων ἀγγελικῶν; глас восьмой (ἦχος πλάγιος δ'); ирмос первой песни: Σταυρὸν χαράξας Μωσῆς; акростих: Τιμῶμεν ὕμνοις τὸν θεανδρικὸν τύπον; издание: Grumel 1950: 143–152;

4) зачало: Ἀπορρήτῳ σου συγκαταβάσει, Δέσποτα; глас второй; ирмос первой песни: Τῷ τὴν ἄβατον κυμαινομένην θάλασσαν; акростих: Ἄυλον εἶδος Εὐστάθιος αἰνέσω; канон не издан и известен в единственной рукописи XIII в.: Ἴερά Μονή καὶ Ἀρχιεπισκοπὴ Σινᾶ (монастырь св. Екатерины, Синай), Sin. gr. 550, „Пандекты“¹⁰, лл. 375v–376v; см.: Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 268 (№ 838);

5) зачало: Ἄνωθεν ἡ χάρις ἡ θεία τὸν κόσμον; глас второй; ирмос первой песни: Κύματι θαλάσσης; акростиха нет; см.: Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 268–269 (№ 840); издание: Plank, Lutzka 2006: 1115–1120.

Для нашей темы важен ещё один, шестой, канон Пренесению св. Убруса, который сохраняется в современной церковнославянской традиции, его зачало – „Отверземъ уста“. Византийский оригинал этого канона установлен и издан о. П. Планком и К. Луцкой¹¹ на основе ранее опубликованных сведений об источниках греческого текста¹². Зачало гимна: Ἀνοίξωμεν στόματα, βροτοὶ, καὶ γλώσσαν τρανώσωμεν, четвертый глас; ирмос первой песни: Ἄνοίξω τὸ στόμα μου; канон содержит прямой алфавитный акростих от Α до Ω. Греческий текст канона сохранился в трёх рукописях, первые две указаны в справочнике Е. Папаилиопулу-Фотопулу¹³:

1) Ἴερά Μονή καὶ Ἀρχιεπισκοπὴ Σινᾶ (монастырь св. Екатерины, Синай), Sin. gr. 632, л. 93v–98v, XII в. (далее: *Sin632*)¹⁴;

2) Österreichische Nationalbibliothek (Wien), Vind. theol. gr. 33, л. 166r–166v, XIII в. (далее: *W33*)¹⁵.

Третий источник греческого текста найден автором этих строк в служебной минее на июль–август из собрания РНБ:

3) РНБ, Греч. 227 (Порф.IV), лл. 63r–63v, XIII в. (далее: *Греч227*)¹⁶.

¹⁰ Gardthausen 1886: 133; Clark 1952: 8. Название согласно каталогу.

¹¹ Plank, Lutzka 2006: 1059–1062; 1112–1115.

¹² *AHG* 12: 468; Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 268 (№ 839).

¹³ Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 268 (№ 839).

¹⁴ Gardthausen 1886: 146; Clark 1952: 9. В. Гардтхаузен датирует рукопись X–XI вв. В статье принята датировка К. Кларка.

¹⁵ Hunger, Kresten 1976: 57–64.

Современная церковнославянская версия канона полнее своего византийского оригинала. Важнейшей особенностью славянского перевода является наличие богородичных тропарей, которых нет в известных греческих рукописях. Хотя исследователям и издателям церковнославянской и греческой версий не удалось найти источник перевода богородичных, ими было сделано важное замечание: „Die Anfangsbuchstaben der ... Theotokia ergeben offenbar die Akrostichis Γεωργίου (z.B. 3. Ode 'Εκ, 4. Ode 'Ως, 5. Ode 'Ρανάτωσαν, 7. Ode 'Ιερείς, 9. Ode 'Υψος usw.)“¹⁷. Хотя это ценное наблюдение было незаслуженно опущено авторами в подстрочное примечание, оно заслуживает самого серьёзного внимания и требует дальнейшего развития. Убедительная реконструкция о. П. Планка и К. Луцкой заставляет задуматься над рядом новых вопросов:

1) имеются ли более ранние источники славянского текста?

2) восходят ли богородичные тропари современной церковнославянской версии к исконному греческому тексту и не были ли они заимствованы из другого канона, как это часто бывает с богородичными тропарями?

3) могут ли быть реконструированы зачала остальных греческих богородичных и насколько убедительной может быть такая реконструкция (в случае отрицательного или неудовлетворительного ответа снова встаёт вопрос об интерполяции, в том числе на славянской почве)?

4) какое значение имеют славянские данные для наших знаний о византийском гимнографе с именем *Георгий*?

В предлагаемой статье даются ответы на поставленные вопросы.

Древнейшими источниками славянского перевода являются шесть рукописей рубежа XI–XII – начала XIV вв.¹⁸:

¹⁶ Гранстрем 1963: 201 (№ 455); Герцман 1: 72 (№ 18). Этот памятник представляет собой четвёртый, заключительный том годового комплекта служебных миней на весь год, который был приобретен преосв. Порфирием Успенским в Елассонском монастыре Олимпийской Богородицы в Фессалии (Герцман 1996: 104). По предположению Е. В. Герцмана („очевидно“), там же, „в самом центре Греции“, рукопись „и была создана“ (Герцман 1996: 104). На переплетах томов значится „XII s<a>eculi“, что отражено в служебной картотеке Отдела рукописей РНБ. Это как будто указывает на хронологическую близость Порфириевой минеи древнейшим славянским служебным минеям. Однако уже в каталоге Е. Э. Гранстрем памятник датирован XII–XIII вв. (Гранстрем 1963: 201 (№ 455). Наконец, ученик Е. Э. Гранстрем, специалист по истории византийской музыки Е. В. Герцман, пишет: „Нотация <миней> средневизантийская, причем в очень развитой форме, а порой – даже в сложной. Поэтому рукопись следовало бы датировать не XII веком, как это принято <кем? – ср. датировку Е. Э. Гранстрем. – Р.К.>, а концом XIII столетия“ (Герцман 1: 72 (№ 18); об этом же: Герцман 1996: 104).

¹⁷ Plank, Lutzka 2006: 1059.

¹⁸ Древнерусские источники перечислены в: Stern 2008 (см. зачала соответствующих тропарей); в указателе (Stern 2008) рядом с зачалами богородичных тропарей славянского перевода приводятся ссылки на две вышеназванных византийских рукописи – источники греческого текста, в которых эти тропари на самом деле отсутствуют.

1) РГАДА, ф. 381 (Тип.), № 125, древнерусская (древненовгородская) служебная минея на месяц август, XI–XII вв.¹⁹ (далее: *T*); зачало канона согласно древнейшей версии – *Отъврѣдътъмъ оуста члвѣн* 44v лл. (полный текст: 44v–48r);

2) ГИМ, Син. 168, древнерусская (древненовгородская) нотированная служебная минея на месяц август, последняя четверть XII в.²⁰ (далее: *C*; текст канона: лл. 97r–100r);

3) ГИМ, Син. 895, древнерусская праздничная минея на весь год, 1260 г.²¹ (далее: *C895*; текст канона: лл. 185v–189v);

4) РНБ, Ф.п.1.37, древнерусская (ростовская) служебная минея особого состава, первая треть XIII в.²² (далее: *F*; текст канона: лл. 149v–154v);

5) Собрание монастыря Высокие Дечаны (Високи Дечани) Рашко-Призенской епархии (Сербия, край Косово) № 32, древнесербская служебная минея на июль–август, конец XIII – первая треть XIV вв.²³ (далее: *D*; текст канона: лл. 104r–107r);

6) Браткова минея, НБС, Рс. 647, древнесербская служебная минея на октябрь–ноябрь и праздничная минея на декабрь–август, конволют, соответственно, 1234–1243 гг. и первой половины XIV в.²⁴ (далее: *BM*; текст канона: лл. 295v–297r).

Согласно студийскому календарю, в один день с Пренесением св. Убруса, то есть 16 августа по старому стилю, совершается память мч. Диомида²⁵. В том случае, когда на один день приходится более одного праздника, разные каноны этим праздникам могли механически объединяться в один²⁶. Это и произошло во всех трёх византийских источниках канона Пренесению св. Убруса, который оказался совмещён с канонам мч. Диомиду. В *W33* каждая песнь такого общего комбинированного канона состоит из двух тропарей канона мч. Диомиду и двух тропарей канона св. Убрису. Алфавитный акростих канона св. Убрису из-за этого нарушился, так как первый тропарь каждой песни этого канона был замещён двумя тропарями канона мч. Диомиду. Богородичные тропари в этом общем каноне отсутствуют. Из-за совмещения разных канонов в один авторы каталога ру-

¹⁹ Каталог 1984: 83–84.

²⁰ Каталог 1984: 128–129. Уточнённая датировка Э. В. Шульгиной (Шульгина 2007).

²¹ Каталог 1984: 198–199.

²² Каталог 2002: 621–623.

²³ Богдановић 1982: 56; Гроздановић-Пајић, Станковић 1995: 12. В статье принята датировка А. А. Турилова.

²⁴ Богдановић 1982: 49–50; Штавланин-Ђорђевић et al. 1986: 340–345.

²⁵ Сергей 1901: 247–248.

²⁶ О типологии комбинирования служб разным святым в пределах одной даты см.: Суботин-Голубовић 1987.

кописей Австрийской национальной библиотеки неточно указали, что *W33* содержит только канон мч. Диомиду, однако „mit starken Abweichungen“²⁷ от издания (*MR 6*: 424–431)²⁸.

В *Sin632* каждая песнь комбинированного канона состоит из одного общего ирмоса, после которого следуют обычные (не богородичные) тропари канона Пренесению св. Убруса, а вслед за ними – обычные тропари канона мч. Диомиду. В конце каждой песни находится богородичный тропарь канона мч. Диомиду. Благодаря такому типу совмещения двух канонов алфавитный акростих канона св. Убрусу сохранился полностью, однако его богородичные тропари утратились.

Наконец, в *Греч227* тропарями канона мч. Диомиду замещено большинство тропарей канона Пренесению св. Убруса. Богородичные в этом комбинированном каноне имеются, однако они относятся к канону мч. Диомиду.

Утрата или замещение богородичных тропарей в результате совмещения двух канонов в один известно в византийской гимнографии²⁹. Именно так были утрачены богородичны, образующие акростих Γεωργίου в каноне св. Артемону, содержащемся в рукописи из собрания монастыря Пресв. Богородицы в Гроттаферрате Скрипт. Δ.α.ΧVII³⁰: „L'autore del canone è Giorgio. Lo dichiara l'acrosticho dei θεοτοκία. Il Rocchi³¹ ignorà tale paternità, forse perché il canone, innestato con quello di S. Martiono, è stato, come talvolta accade, privato dei θεοτοκία“³².

В древней славянской традиции канон Пренесению св. Убруса не совмещён с другим каноном того же дня, благодаря чему богородичные тропари в славянской версии сохранились. Типологически такое расположение разных гимнов под одной датой является более древним, чем то, которое представлено в византийских рукописях³³. Однако наличие богородичных тропарей, инициалы которых образуют имя автора, не означает, что славянский перевод этих тропарей восходит к исконной греческой версии канона. Богородичны могли заимствоваться из другого канона того же гласа и той же ритмической структуры, заданной ирмосами: „Bisogna

²⁷ Hunger, Kresten 1976: 62; см. об этом: Παπαηλιούπου-Φωτοπούλου 1996: 268 (примеч. 722).

²⁸ Согласно каталогу, в службе шестнадцатого августа содержатся только тексты, посвящённые мч. Диомиду (Hunger, Kresten 1976: 62), хотя непосредственно после даты следуют стихиры Пренесению св. Убруса (*W33*, л. 166r).

²⁹ Follieri 1964: 318; *AHG 4*: 853.

³⁰ Rocchi 1883: 318–319.

³¹ Rocchi 1883: 318–319 (*P. K.*).

³² *AHG 8*: 410.

³³ См. о типологии комбинирования служб разным событиям под одной датой: Суботин-Голубовић 1987.

anzitutto osservare che la presenza nei theotokia del nome dell'autore non costituisce un dato matematicamente sicuro per l'attribuzione del canone: è possibile in fatti che i theotokia, dato il loro contenuto generico di carattere mariano e la loro costante presenza nel canone, vengano spostati da un inno all'altro, purché siano composti secondo lo schema metrico, ciò è l'irmo, desiderato. Questo fatto si verifica più di una volta nei canoni che ho avuto sott'occhio³⁴. Богородичные тропари рассматриваемого канона Пренесению св. Убруса совпадают по содержанию с его тематикой и содержанием, а значит, если они и не принадлежат к его первоначальной версии, они могли быть заимствованы только из какого-либо другого канона, посвящённого тому же празднику. Богородичные тропари четырёх опубликованных канонов Пренесению св. Убруса легко проверить по изданиям, чтобы убедиться, что они не образуют акростих Γεωργίου и поэтому не имеют отношения к нашему тексту. Неопубликованный канон Τῷ τὴν ἄβρατον κυμαινομένην θάλασσαν (Sin550, л. 375v–376v) содержит богородичные тропари со следующими зачалами: Οἶα πύλην σε τὴν πρὸς ἑώαν (375v); Ἰσοῦμενον πρῶα τῇ φύσει ἄνω (ibid.); Σαφέστατον γνώρισμα τῆς ἀσυγχύτου μίξεως (л. 376r); Σὺ τὸ χρέος τῆς εὐ(...)ας ἀπέδωκας, Κόρη (ibid.); Θεόνυμφε, ἀγάλλου, ὁ Χριστὸς γάρ, ὃν ἔτεκες (ibid.); Σύμφωνον ἀνεπέμπει σοι, Κόρη (376v); Νομίμων δίχα ἐλεύσει (ibid.); Ὡς νέφος, Κόρη, ἥλιον (ibid.). Первые буквы богородичных тропарей входят в акростих канона. Следовательно, славянские богородичные канона Пренесению св. Убруса „Отверземь уста“, о котором идёт речь в данной статье, с большой долей вероятности восходят к его первоначальной полной греческой версии, а не были заимствованы из неизвестного внешнего источника.

Следующим шагом в изучении славянской версии канона св. Убруса должна стать реконструкция зачал тех тропарей, которые не были восстановлены о. П. Планком и К. Луцкой, и подтверждение полученных ими данных.

Богородичен первой песни: Съказанна днь въ истинноу· бѣульскааго тво/его· рожьства познахомъ· та утѣоущен ѣн/стаа· съподобленн бѣвъше (sic!)· видѣтн зрака / образъ· нероукотворенън рожьшагоса н/с тебе Т 45r. В тропаре идёт речь о том, что св. Убрус является „свидетельством“ и „доказательством“ (слав. съказанне³⁵) воплощения Бога Слова, что позволяет подобрать для славянской лексемы надёжное греческое соответствие: *γνώρισμα, сравним: „... съказание въры (γνώρισμα). Гр. Наз., 87. XI в.“³⁶. Именная форма съказанна (с фонетико-орфографическими вариациями) представлена преимущественно в древнерусских источниках, тогда как древнесерб-

³⁴ Follieri 1964: 316–317.

³⁵ Ср. SJS 4: 270 s.v.

³⁶ СлРЯ 24: 164.

ские рукописи и одна древнерусская содержат чтение съказаннѣ (*Д* 104г; *БМ* 295v; *С*895 186г). Восточнославянская форма съказанна может быть объяснена либо как винительный падеж множественного числа, либо как испорченный первоначальный винительный падеж единственного числа. В последнем случае чтение сербских списков является исконным. Поскольку, однако, первая строка ирмоса Ἀνοίξω τὸ στόμα μου³⁷ содержит семь слогов, то первоначальным греческим чтением следует признать то, которое соответствует слоговой структуре ирмоса, то есть „*γνωρίσματα σήμερον...“. В соответствии с греческим *γνωρίσματα древнерусское съказанна является исконным чтением.

Зачало богородичного тропаря третьей песни заставляет согласиться с единственно возможной реконструкцией, предложенной о. П. Планком и К. Луцкой: Не тебе сп̑сенне *T* 45v – *ἐκ σου...³⁸. Столь же бесспорна их реконструкция богородична четвертой песни: Ἄκο на облацѣ – *ὡς ἐπὶ νεφέλῃ...³⁹. Далее заметим, что восстановленное о. П. Планком и К. Луцкой зачало богородична следующей, пятой, песни⁴⁰ содержит гимнографический топос: Да каплуть съвъше· облацн земьныи/мъ сладость *T* 46г – *ῥανάτωσαν ἄνωθεν...; сравним: Ῥανάτωσαν ἄνωθεν ὕδωρ...; Ῥανάτωσαν εὐφραίνόμεναι νεφέλαι εὐφροσύνην...; Ῥανάτωσαν εὐφραίνόμεναι νεφέλαι νοητήν...; Ῥανάτωσαν εὐφροσύνην αἱ νεφέλαι...; Ῥανάτωσαν σήμερον τὰ ὄρη ἀγαλλίασιν...; Ῥανάτωσαν σήμερον ὕδωρ νεφέλαι ἐν πνεύματι... и т. д.⁴¹ Тропарь с зачалом ῥανάτωσαν ἄνωθεν δικαιοσύνην νεφέλαι σήμερον (*MR* 6: 557) имеется в славянском переводе: Да кропльть съвъше· правьдоу облацн дньсь *С* 189г; сравним также кропльмн *T* 78v – ῥαντισμοῖς *MR* 6: 479.

Зачало богородична шестой песни: Знаемо авнса странамиъ· бжї/а м̑тн чнстаа сп̑сенне *T* 46v. Славянское знаемо ... сп̑сенне позволяет восстановить греческое зачало *γνωστή ἐδείχθη (ἐφάνη?); сравним: Знаемъ въдоуцѣоумоу всауьскаа м̑нце· / в̑ї *T* 73v – γνωστός τῷ γινώσκοντι τὰ πάντα, μάρτυς, ἐγένου *MR* 6: 476. Похожее зачало имеется также в общем каноне Предпразднству Рождества Христова и Десяти мученикам критским, который также содержит двойной акростих – алфавитный в обычных тропарях и Γεωργίου в богородичных: γνωστός ὁ ἄγνωστος γίνεται *АНГ* 4: 577.

Зачало богородична седьмой песни Св̑ц̑нцн въ правьдоу // бл̑чѣтеса⁴² *T* 46v–47г соответствует греческому *ἱερεῖς⁴³.

³⁷ *Εὐστρατιάδης* 1932: 99.

³⁸ Plank, Lutzka 2006: 1059.

³⁹ Plank, Lutzka 2006: 1059.

⁴⁰ Plank, Lutzka 2006: 1059.

⁴¹ Follieri 1962: 398 (в справочнике указано четырнадцать тропарей с похожим зачалом).

⁴² Вместо бл̑чѣтеса как следствие цоканья.

Реконструкция греческого зачала богородичного тропаря восьмой песни является не столь очевидной, как предыдущие. Только на первый взгляд славянский перевод позволяет легко восстановить первые слова греческого тропаря: *Ѣ* Всю о^стнлѣсть тварь прѣже ѿ стго твоего д^во / въсна ѱ^рѣва нѣ провѣсналѣсть то па^че д^нь / ако ѿ незаходимыихъ авльшюса того *Ѣ*жъ / ствн^оу^моу образу ѿ з^емла поганьскы // прѣславн^о да^въ на сп^сенне в^ѣрн^ын^имъ л^у / д^ымъ н град^оу: ~ *T* 47г–47v. В соответствии со славянским всю... тварь можно было бы восстановить **ὄλην (τὴν) κτίσιν, однако такое сочетание в классических и византийских текстах невозможно. *Κτίσις* никогда не сочетается с местоимением *ὅλος*, но всегда согласуется только с *πάς*⁴⁴, сравним: отъ всена тварн *C* 8г (ὕπὸ πάσης κτίσεως *MR* 6: 290), тварь всю *C* 16v (τὴν κτίσιν πᾶσαν *Cl* 20г), тварью всю *C* 29г (τῆς κτίσεως ἀπάσης *MR* 6: 321), вса тварь (sic!) *T* 16г (πᾶσα κτίσις *MR* 6: 367), всен тварн *T* 21v (πάσης κτίσεως *MR* 6: 381), всю тва^рь *T* 25г (πᾶσαν κτίσιν *MR* 6: 390) и т.д.

В рукописи *БМ* богородичен восьмой песни отсутствует, в трёх других восточнославянских источниках лексических и грамматических разночтений с *T*, древнейшим свидетелем текста, нет. В древнесербской минее *Д* чтению то па^че д^нь соответствует па^че въ насъ л. 106v. Возможно, такое чтение появилось на основе первоначального д^ньсь в результате сербской вокализации редуцированных, что привело к паронимическому смешению форм *данас* и въ насъ (возможно, в результате восприятия текста на слух или из-за ошибки внутреннего диктанта). Кроме того, сербская рукопись *Д* содержит чтение о^стнлѣ есн 106v в соответствии с древнерусской формой о^стнлѣ е^сть.

Текст богородичного тропаря восьмой песни, в том виде, в каком он сохранился в рукописях, не может быть осмысленно прочитан без греческого оригинала. Его толкование встречает две грамматических проблемы. Во-первых, у причастия да^въ (на сп^сенне) отсутствует объект – вероятно, подразумевается образъ, который выступает в предшествующей синтагме в конструкции *дательный самостоятельный*. Во-вторых, во всём синтаксическом периоде отсутствует грамматический субъект. Вероятно, однако, что он опущен вполне закономерно в контексте с личными формами перфекта и аориста, которые подразумевают логический субъект *Ты* или *Он* (речь идёт о воплощении Христа). Славянские формы перфекта и аориста употреблены в соответствии с их грамматическим значением: результативному действию перфекта („Ты / Он освятил тварь, и она таковой пребывает“) предшествует однократное действие, выраженное аористом („Ты / Он прежде воссиял“). В оригинале, однако, эти действия могли быть описаны как одновременные, что согласуется с богослов-

⁴³ Plank, Lutzka 2006: 1059.

⁴⁴ Liddell, Scott, Jones 1996: 1003; Lampe 1961: 782–783 (s. v. *κτίσις*).

скому *взсока*. Чтение *Взсока* (въ истинноу · н глубина ннздрѣ/ченьнаа · твоена танны) *T* 47v, представленное в двух новгородских списках, является ошибочным, возникшим в результате паронимического сближения с первоначальным *взсока*, засвидетельствованным в *Д* (л. 107r), *F* (л. 154r) и *C895* (л. 189r). В *БМ* богородичный тропарь в девятой песни отсутствует.

Итак, в греческом оригинале славянского канона Пренесению св. Убруса „Отверзем уста“ имелось два акростиха: алфавитный, образованный обычными тропарями, и акростих с именем автора, образованный первыми буквами богородичных тропарей – Γεωργίου. Богородичны принадлежали первоначальной версии канона.

Алфавитный акростих является одной из древнейших форм акростиха, которая восходит к древнееврейской и сирийской поэтической традиции⁵². Напротив, акростих с именем автора в инициалах богородичных тропарей является относительно поздней поэтической формой, появившейся не ранее IX в., когда богородичны стали устойчивым композиционным элементом гимнографического канона благодаря творениям песнопевцев студийской школы⁵³: „Es kommt, wohl zuerst im Kloster Studion, die Sitte auf, die Theotokia mit dem Namen des Verfassers zu schmücken“⁵⁴. Поскольку такой поэтический приём является относительно редким, то определение имени автора по первым буквам богородичных тропарей не всегда удаётся даже византинистам. Так, М. Ф. Мурьянов указал на канон „Власию, епископу Севастийскому, глас четвертый. Греческий текст впервые опубликован в *АНГ* 6 (1974 г.), но без второй песни и как творение анонимное. Акростиха в каноне нет, а тем самым как будто и нет данных судить, была ли в нем когда-либо вторая песнь. Однако издателем не замечен поврежденный акростих по инициалама феотокионов: ’Α<ν>τωνίου. Это – имя очень редко встречающегося гимнографа. Недостающая вторая буква свидетельствует, что вторая песнь была“⁵⁵, она известна пока только в славянском переводе в рукописи XII–XIII вв. из собрания РГАДА, ф. 381 (Тип.), № 98, лл. 73r–74v⁵⁶.

Совмещение двух акростихов, фразового (но не алфавитного!) и имени автора в инициалах богородичных тропарей, является особенно редким и ещё более поздним явлением. Согласно В. Ваю, впервые оно встре-

⁵² *Εύδης* 1978: 542–553.

⁵³ Onasch 1981: 359; Weyh 1908: 66–68.

⁵⁴ Weyh 1908: 55. „Though no special investigation has been made into that question we may accept W. Weyh’s preliminary suggestion that Theotokia are found in Kanones in the first part of the ninth century and are integrated into the acrostics of the Kanons of Theophanes and Joseph Studites in the second quarter of the ninth century. At a later date Theotokia were inserted in Kanons of hymnographers who flourished before Theophanes and Joseph“ (Wellesz 1962: 370).

⁵⁵ Мурьянов 1982: 395.

⁵⁶ Мурьянов 1982: 395.

чается у Феофана Начертанного, „die wichtigsten Vertreter dieser Kunstform sind Klemens⁵⁷ und Georgios“⁵⁸. Примечательно, что ещё более редкая и, вероятно, более поздняя форма двойного акростиха – алфавитного и с авторским именем – вообще отсутствует в классификации акростихов византийской гимнографии, которую разработали К. Крумбахер и его ученик В. Вай⁵⁹. За сто лет после появления статьи В. Вая, насколько мне известно, никаких иных сведений на эту тему не появилось⁶⁰. Нехватка новых данных о византийском акростихе особенно заметна на фоне тех значительных открытий, которые были сделаны в области оригинальной древнеболгарской гимнографии славистами, и в первую очередь юбиляром, профессором Г. Поповым⁶¹. Нужно признать, что слова Х. Ханника, сказанные треть века назад, продолжают сохранять актуальность: „Die Akrostichis, ein wichtiges Stilmittel der byzantino-slavischen geistlichen Dichtkunst, wurde bisher wenig untersucht. ... <D>ie ... notwendige Analyse der byzantinischen Vorbilder [der kirchenslavischen Akrostichis. – P.K.] noch nicht durchgeführt wurde“⁶².

Из-за отсутствия каких-либо данных относительно употребления в византийском гимнографическом каноне двойного акростиха, алфавитного и с именем автора, только как недоразумение можно воспринимать следующее высказывание издателей фундаментального корпуса *AHG*: „Gli elementi comuni che legano questo canone [свв. Ирине, Агапии и Хионе. – P.K.] con il precedente dedicato a S. Artemone (13 aprile) sono l’achrostico alfabetico che Giorgio usa spesso e il nome dell’autore nell’acrostico dei Θεοτοκία. A proposito di questo ultimo caso basta rinviare il lettore agli studi del Weyh e del Krumbacher“ [курсив мой – P.K.]⁶³. Комментаторы, однако, верно заметили, что использование двойного акростиха такого типа является стилистической особенностью гимнов, имеющих имя *Георгий*. По их мнению, этим Георгием не был Георгий Никомидийский: „Dobbiamo pensare che l’innografo di Nicomedia ... sia il più probabile autore del nostro canone“⁶⁴ (речь идёт о каноне св. Артемону, содержащем двойной акростих того же типа, что и в каноне Пренесению св. Убруса). К сожалению, никаких аргументов в пользу этого наблюдения приведено не было⁶⁵.

⁵⁷ Климент – „Hymnendichter des 9. Jh., † in der Verbannung während der zweiten Phase des Bilderstreits“; ему приписываются до 29 канонов (Volk 1997: 128).

⁵⁸ Weyh 1908: 51.

⁵⁹ Krumbacher 1904; Weyh 1908.

⁶⁰ См.: Szövérfy 1979: 4; Hannick 2004: 364–366.

⁶¹ Попов 2003.

⁶² Hannick 1973: 151, 153.

⁶³ *AHG* 8: 413.

⁶⁴ *AHG* 8: 411.

⁶⁵ Наличие как минимум ещё одного, неизвестного, гимнографа с именем *Георгий*, о котором писали авторы комментария (*AHG* 8: 411) и, позднее, Е. Папайлиопулу-Фотопулу (*Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου* 1994/1995), не всегда учитывается исследователями. Так,

Сочетание двух акростихов в одном каноне, алфавитного в обычных тропарях и имени автора в богородичных, действительно является отличительной особенностью автора с именем *Георгий*. Большинство творений этого песнописца остаётся неизданным⁶⁶. Вероятно, из-за этого двойной акростих с алфавитом и авторским именем не попал в поле зрения К. Крумбахера⁶⁷ и В. Вая⁶⁸, которые работали преимущественно с опубликованными текстами. Е. Папаилиопулу-Фотопулу, изучившая 620 византийских рукописей и описавшая 899 неопубликованных канонов, указала в индексе к своему фундаментальному изданию 29 канонов с прямым алфавитным акростихом. Шесть канонов из этих 29-ти содержат имя автора, однако не в богородичных тропарях, а в последних тропарях восьмой и девятой песней. Их акростих выглядит так: Α Β Γ ... Ω + Ἀρσένιος (Θεωγνώστου, Ἰωάννης, Ἰωσήφ [трижды])⁶⁹. Десять канонов из упомянутых 29-ти с двойным акростихом, включающим алфавит, содержат имя автора в богородичных тропарях. Канон Пренесению св. Убруса – одиннадцатый пример такого рода. Во всех случаях имя автора одно – Γεωργίου. К сожалению, сама Е. Папаилиопулу-Фотопулу не отметила этот факт, однако его легко установить, пользуясь составленным ей же указателем⁷⁰. Задолго до выхода в свет работы Е. Папаилиопулу-Фотопулу в исследовании, посвящённом песнописцу Георгию, Э. Фоллиери сообщила о шести известных ей канонах с именем Γεωργίου в акростихе, образованном инициалами богородичных тропарей, и с алфавитным акростихом в акронимах обычных тропарей⁷¹. К сожалению, исследовательница не указала, какие именно каноны и в каких рукописях она имела в виду. Возможно, что четыре из этих шести канонов были опубликованы позднее издателями корпуса *AHG*, которые работали с теми же источниками, хранящимися в Италии, что и Э. Фоллиери, не считая рукописей синайских, парижских, Метеоры и ряда афонских⁷². Благодаря изданию *AHG* известно лишь два канона с двойным акростихом, алфавитным и именем автора в богородичных тропарях, автором которых является *не* Георгий: это каноны, „подписанные“ τοῦ Ἰωσήφ и Νικολάου⁷³.

автор монографии о византийской служебной минее на июнь, издатель её критического текста, вслед за Э. Фоллиери (Follieri 1964) полагает, что все каноны с именем Γεωργίου в акростихе богородичных тропарей принадлежат свт. Георгию Никомидийскому (Spanos I: 96–98).

⁶⁶ Follieri 1964.

⁶⁷ Krumbacher 1904.

⁶⁸ Weyh 1908.

⁶⁹ Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 309.

⁷⁰ См.: Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: 139 (№ 399); 111 (№ 300); 122 (№ 338); 160 (№ 470); 201 (№ 609); 211 (№ 643); 217 (№ 665); 225 (№ 691); 266–267 (№ 833); 271 (№ 849).

⁷¹ Follieri 1964: 315.

⁷² См.: *AHG* 13: 325 (Index).

⁷³ *AHG* 13: 325 (Index).

Очевидна редкость поэтического приёма, состоящего в использовании двойного акростиха, алфавитного в обычных тропарях и имени автора в богородичных. Примечательно, что из семнадцати известных примеров употребления этого приёма пятнадцать принадлежат автору по имени *Георгий*. Этот числовой показатель позволяет в суждении об авторстве канонов с акростихом *Γεωργίου* достичь такого уровня точности, который вообще является редким в изучении стиля византийской духовной поэзии. Весьма вероятно, что все каноны с рассматриваемым двойным акростихом написаны одним и тем же автором. Критическое издание всех канонов с таким акростихом позволит судить об этом с ещё большей уверенностью.

Атрибуция канонов с именем Георгия имеет свою историю. К. Крумбахер писал о невозможности сколько-нибудь уверенного определения авторства канона на основании имени песнописца в акростихе, что прежде всего относится к поэтам по имени *Феодор, Иоанн и Георгий*: „... denn von 300 Meloden ist etwa der dritte Teil nur durch die Anfangsbuchstaben der Strophen bekannt. Freilich hilft der bloße Name nicht immer zur genaueren Bestimmung, weil viele Homonymen vorkommen. Besonders herrscht unter den zahlreichen Trägern der namen Theodoros, Georgios, Johannes, eine schwer zu lichternde Verwirrung“ (разрядка автора – *Р.К.*)⁷⁴. Э. Фоллиери впервые попыталась внести ясность в историю вопроса об имени *Γεωργίου* в богородичных тропарях, хотя и она признавала особую сложность проблемы и ненадёжность имеющегося материала: „Fra i problemi di omonimia, di notevole interesse è quello relativo agli innografi bizantini che recarono il nome di Giorgio E soprattutto numerosi sono i canoni, per la massima parte inediti, in cui il nome di Giorgio appare nell’acrostico dei theotokia, senza alcuna altra specificazione“⁷⁵. В своей работе Э. Фоллиери упомянула о 103 известных ей канонах с именем *Γεωργίου* в акростихе, из числа которых 48 были ей специально изучены. Ещё раз укажем, что шесть канонов из 48 содержат имя *Γεωργίου* в акронимах богородичных тропарей, тогда как акронимы обычных тропарей образуют алфавитный акростих. На основании собственных стилистических наблюдений Э. Фоллиери атрибутировала все эти каноны свт. Георгию Никомидийскому⁷⁶, однако впоследствии она от такой гипотезы отказалась. Об этом можно судить по её справочнику, в котором свт. Георгию Никомидийскому приписаны только каноны на богородичные праздники. Большая же часть канонов с именем *Γεωργίου* как будто принадлежит одному или нескольким неизвестным авторам, объединённым под одной рубрикой с именем *Georgios*⁷⁷. Такое решение вопро-

⁷⁴ Krumbacher 1897: 337.

⁷⁵ Follieri 1964: 313–314.

⁷⁶ Follieri 1964.

⁷⁷ Follieri 1966: 261–262.

са согласуется с выводом Г.-Г. Бека, который, в свою очередь, повторил давние наблюдения К. Эмеро: „Ob es sich immer um denselben Georgios handelt und ob er wirklich der Zeit des Bilderstreites angehört, ist absolut unsicher. Jedenfalls scheint es einen Hymnographen Georgios gegeben zu haben, dessen besonderes Anliegen Marienkanones gewesen sind“⁷⁸; сравним: „Equidem difficile est certo notare discrimine omnes illos melodos qui sub nomine Georgii inveniuntur apud Byzantinos. ... Notare etiam juvabit unum certo exstetisse Georgium qui Deipare mysteriis operam dedit, uti patet ex carminibus modo citatis“⁷⁹. Свт. Георгий Никомидийский, действительно, не может быть автором всех канонов с именем Γεωργίου в акrostихе, а в особенности канона Пренесению св. Убруса, которое состоялось в 944 г., тогда как сам святитель умер более чем на полстолетия раньше (после 880 г.⁸⁰). Более того, атрибутируемые свт. Георгию Никомидийскому каноны Пресв. Богородице не содержат алфавитных акrostихов⁸¹, и только один его канон сохраняет имя автора в форме Γεωργίου в богородичных тропарях, однако без акrostиха в обычных тропарях. Это канон с зачалом Δόξα τῇ σῇ κυφορίᾳ, Πανάμωμε... , указанном в издании Э. Фоллиери⁸² (см. полный текст: Θεοτοκάριον 1883: 23–25; Εὐστρατιάδης 1931: 188–191).

Существенный вклад в решение проблемы автора с именем *Георгий* был сделан греческой исследовательницей Е. Папаилиопулу-Фотопулу⁸³. Её разыскания позволили дополнить критическую публикацию ряда канонов Георгия в издании *AHG* новонайденными тропарями или восстановить отсутствующие из-за лакун строки. Благодаря новым находкам и пересмотру известных данных Е. Папаилиопулу-Фотопулу установила одну стилистическую особенность, отличающую ряд канонов Георгия, – удвоение букв в акrostихах. Эта особенность прослеживается не только в акrostихе с именем автора, но и во фразовом акrostихе, например: Τὴν σσὴν πόθθω, δέσσποιννα, δοξάζω χάριν. Γεώργιος⁸⁴ и т. д. По мнению Е. Папаилиопулу-Фотопулу, каноны с именем *Георгия* в акrostихе написаны не одним автором, свт. Георгием Никомидийским, как полагала в 1964 г. Э. Фоллиери⁸⁵, а двумя – свт. Георгием Никомидийским и ещё одним неизвестным поэтом с таким же именем. Стилистической особенностью канонов

⁷⁸ Beck 1959: 519.

⁷⁹ Émereau 1923: 424–425, 425.

⁸⁰ Varnalidis 1995: 484.

⁸¹ Follieri 1966: 262.

⁸² Follieri 1966: 262.

⁸³ Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994/1995. Искренне благодарю А. Ю. Никифорову за библиографическую справку и за предоставленную возможность ознакомиться с текстом труднодоступной статьи.

⁸⁴ Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994/1995: 467.

⁸⁵ Follieri 1964.

этого неизвестного автора было удвоение букв в акростихах. Основной вывод греческой исследовательницы согласуется с решением Э. Фоллиери, которое она предложила в своём справочнике и о котором уже шла речь выше: большая часть канонов с именем Георгия была атрибутирована не свт. Георгию Никомидийскому, а одному или нескольким неизвестным авторам, объединённым в справочнике под одним именем в одной рубрике⁸⁶.

К. Эмеро в своей работе „Византийские песнописцы“ сообщил о 22 авторах с именем *Γεωργий*⁸⁷. На исследование К. Эмеро полагался Г.-Г. Бек⁸⁸. Публикация К. Эмеро остаётся основным источником справочных сведений об именах византийских песнописцев, позднее это издание было дополнено именами только редких или малоизвестных авторов⁸⁹. Составленный К. Эмеро список гимнографов с именем *Γεωργий* сохраняет свою значимость: Georgios (Γεώργιος; без дополнительных сведений), Georgios Amastrensis (VIII–IX вв.), Georgios Anatolius, Georgios Bardanes (XIII в.), Georgios Choniates (XII в.?), Georgios Chrysogonus (XVIII в.), Georgios Corressius („nat. ca. 1650?“⁹⁰), Georgios Cretensis (XVIII–XIX в.), Georgios Eugenicus („diaconus, et Magnae Ecclesiae σακέλλιος“⁹¹), Georgios Hagiopolita, Georgios Lesbios („auctor paracletici ad s. Nicolaum“⁹²), Georgios Nicomediensis (IX в.), Georgios Pisida (VII в.), Georgios Papadopulus (XVIII в.), Georgios Rammata (XIV в.), Georgios Sassus (XIX в.), Georgios Scylitza (XII в.)⁹³, Georgios Sikeliotes⁹⁴, Georgios Sy pandrus (XVIII в.), Georgios Syracusanus (VII в.), Georgios Trapezuntius (XV в.), Georgios Velimas (XVIII в.). Поскольку Пренесение св. Убруса состоялось в 944 г., то *terminus post quem* для определения времени жизни автора канона является конец IX – начало X в. Хотя древнейший византийский источник канона датируется XII в., древне-новгородские рукописи отражают состояние середины XI в., когда на Руси была проведена литургическая реформа, связанная с введением Студийско-Алексиевского устава⁹⁵. Следовательно, *terminus ante quem* для даты жизни Георгия – автора канона Пренесению св. Убруса является первая половина XI в. Если сравнить полученные временные рамки конца IX или начала X в.

⁸⁶ Follieri 1966: 261–262.

⁸⁷ Émèreau 1923: 424–428; см. затем: Follieri 1966: 260–262.

⁸⁸ Beck 1959.

⁸⁹ Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996.

⁹⁰ Émèreau 1923: 425.

⁹¹ Émèreau 1923: 426 (согласно К. Эмеро, Георгий Евгеник является автором последования св. Спиридону).

⁹² Émèreau 1923: 426.

⁹³ Émèreau 1923: 426–427.

⁹⁴ Томадакис считал Георгия Сикелиота и Георгия Никомидийского одним автором (Τωμαδάκης 1965: 46–47, 74, 162, 194).

⁹⁵ Momina 1990.

– первой половины XI в. со списком К. Эмеро, то окажется, что к этому периоду могут относиться Georgios Anatolius, Georgios Hagiorolita, Georgios Siceliotes, Georgios Eugenicus, Georgios Lesbius и в особенности тот неизвестный Георгий, который подразумевался в справочнике Э. Фоллиери⁹⁶ и о котором шла речь в работе Е. Папаилиопулу-Фотопулу⁹⁷. По мнению Э. Фоллиери, основанном на стилистических наблюдениях, Georgios Anatolius, Georgios Hagiorolita и Georgios Siceliotes, которым приписываются многие ирмосы, не могут быть авторами канонов с именем *Γεωργίου* в богородичных тропарях⁹⁸. Георгию Евгенику (Georgios Eugenicus) и Георгию Лесбийскому (Georgios Lesbius) приписывается по одному канону (см. выше список К. Эмеро). Следовательно, наиболее вероятным автором канона Пренесению св. Убруса является тот неизвестный Георгий, о котором шла речь в работе Е. Папаилиопулу-Фотопулу⁹⁹ и на которого указала Э. Фоллиери, отделив его в своей более поздней работе от свт. Георгия Никомидийского¹⁰⁰.

В том случае, если этот неизвестный Георгий и автор канона Пренесению св. Убрусу – одно и то же лицо, то время его жизни может быть уточнено по сравнению с уже сделанными наблюдениями (конец IX или начало X – первая половина XI в.), и снова этому уточнению способствуют славянские данные.

Среди канонов, изученных Е. Папаилиопулу-Фотопулу¹⁰¹, имеется опубликованный канон прп. Исаакию Далматскому (издание: *AHG 9*: 332–339; память – 30 мая), содержащий в акrostихе богородичных тропарей форму *Γεωργίου* с удвоением ε. Второй эпсилон появился благодаря второй песни, которая отсутствует в издании (*AHG 9*: 332–339). Е. Папаилиопулу-Фотопулу обнаружила её в рукописи XI в. из собрания Александрийского патриархата № 93 (канон на лл. 102v–104v). Эта и ещё одна александрийская рукописи (№ 116; канон на лл. 173r–177v) не использованы при подготовке издания *AHG*, которое выполнено на основании единственного источника: Bibliothèque Nationale de France (Paris), cod. Par. gr. 1566, XIV в. Александрийская рукопись № 93 древнее, полнее и исправнее (даже в орфографическом отношении) парижской минеи Par. gr. 1566¹⁰², по которой издан текст. Зачало канона – *Τὰς τῶν χαρίτων ἀκτίνας*¹⁰³. Этот гимн сохра-

⁹⁶ Follieri 1966: 261–262.

⁹⁷ Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994/1995.

⁹⁸ Follieri 1964: 313–315.

⁹⁹ Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994/1995.

¹⁰⁰ Follieri 1966: 261–262.

¹⁰¹ Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994/1995: 454–455.

¹⁰² Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994/1995: 455.

¹⁰³ См.: *AHG 9*: 332.

нился в древнеболгарском переводе, правда, без второй песни, его древнейшим источником является Путятинна минея, древненовгородская рукопись XI в.¹⁰⁴ Известно, что Путятинна минея отражает древнюю достудийско-алексиевскую редакцию перевода служебных миней, не испытавшую восточнославянской справки середины XI в. Согласно убедительно обоснованной точке зрения М. Йовчевой, ближайший древнеболгарский прототип Путятинной минеи восходит к эпохе правления болгарского царя Петра Первого (927–969 гг.), то есть к середине X в.¹⁰⁵ Следовательно, если Георгий – автор канона Пренесению св. Убруса и Георгий – автор канонов с удвоением букв в акростихах – одно и то же лицо, то славянские данные позволяют определить максимально широкие временные рамки его жизни и творчества: конец IX – конец X в. Таким образом нам становятся известными минимальные биографические сведения об одном из самых плодовитых византийских песнописцев студийской эпохи, которому Э. Фоллиери атрибутировала до ста гимнографических канонов. Если же оба Георгия – разные авторы, то время жизни песнописца, составившего канон Пренесению св. Убруса, остаётся менее определённым: конец IX или начало X в. – первая половина XI в. Этому автору достоверно атрибутируются пятнадцать канонов с редким в византийской гимнографии двойным акростихом: алфавитным в акронимах обычных тропарей и Γεωργίου в акронимах богородичных.

Хотя истинный объём гимнографических произведений Георгия продолжает оставаться неизвестным, древний славянский перевод канона Пренесению св. Убруса позволяет определить время жизни византийского песнописца в пределах полутора столетий (конец IX или начало X – первая половина XI в.) или даже столетия (X в.). Таким образом, благодаря славянским данным может быть заполнена ещё одна лакуна в истории византийской гимнографии.

СОКРАЩЕНИЯ, НЕ РАСКРЫТЫЕ В ОСНОВНОМ ТЕКСТЕ

<i>СлРЯ</i>	Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28–. Москва, 1975–2008–.
<i>АНГ 1–13</i>	Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris. J. Schiró consilio et ductu edita. T. 1–13. Roma, 1966–1983.
<i>ВНГ 1–3</i>	H a l k i n, F. Bibliotheca hagiographica Graeca. 3 ^e édit. T. 1–3 (= Subsidia hagiographica, 8a). Bruxelles, 1957.
<i>ЕЕ</i>	Εἰρημολόγιον (по изданию: Εὐστρατιάδης 1932).
<i>F</i>	РНБ, Ф.п.1.37, древнерусская (ростовская) служебная минея особого состава, первая треть XIII в. ¹⁰⁶

¹⁰⁴ Баранов, Марков 2003: 435–438.

¹⁰⁵ Йовчева 2003.

¹⁰⁶ Каталог 2002: 621–623.

- MR 6 Μηναία τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Τ. 6. Ἐν Ῥώμῃ, 1901.
SJS Slovník jazyka staroslověnského. Т. 1–4. Praha, 1958–1997.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов, Марков 2003: Новгородская служебная минея на май (Путятина минея). XI век: Текст. Исследования. Указатели. Подг. В. А. Баранов, В. М. Марков, Ижевск, 2003.
- Богдановић 1982: Богдановић, Д. Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (X–XVII века) (= Зборник за историју, језик и књижевност српског народа. Отд. 1. Књ. 31). Београд, 1982.
- Герцман 1996: Герцман, Е. В. В поисках песнопений греческой церкви. Препосвященный Порфирий Успенский и его коллекция древних музыкальных рукописей. Санкт-Петербург, 1966.
- Герцман 1–2: Герцман, Е. В. Музыкальные рукописи Петербурга. Т. 1–2. Санкт-Петербург, 1996–1999.
- Гранстрем 1963: Гранстрем, Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 4: Рукописи XII века. – Византийский временник, 23, 1963, 166–204.
- Гроздановић-Пајић, Станковић 1995: Гроздановић-Пајић, М., Р. Станковић. Рукописне књиге манастира Високи Дечани. Књ. 2. Водени знаци и датирање (= Народна библиотека Србије. Опис јужнословенских ћирилских рукописа, 4). Београд, 1995.
- Добрев 2002: Добрев, И. Каноните за св. Иван Рилски от Георги Скилица. – Palaeobulgarica, 27, 2002, № 3, 3–12.
- Йовчева 2003: Йовчева, М. Календарните особености на Путятиния минея – отправна точка на многопосочни разисквания. – В: Slavia Orthodoxa. Език и култура. Сборник в чест на проф. д-р Румяна Павлова. София, 2003, 182–193.
- Каталог 1984: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. Глав. ред. О. С. Шмидт. Москва, 1984.
- Каталог 2002: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век: Вып. 1 (Апокалипсис–Летопись Лаврентьевская). Москва, 2002.
- Кривко 2008a: Кривко, Р. Н. Византийские источники славянских служебных миней. – В: Письменность, литература и фольклор славянских народов. XIV Международный съезд славистов (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации. Москва, 2008, 76–101.
- Кривко 2008b: Кривко, Р. Н. Славянско-синайские гимнографические параллели. – Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 1/11, 2008, 56–102.
- Крысько 2005a: Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько. Москва, 2005.
- Крысько 2005b: Крысько, В. Б. О греческих источниках и реконструкции первоначального текста древнейшей службы Кириллу Философу. – Palaeobulgarica, 29, 2005, № 4, 30–63.

- Крысько 2007: Крысько, В. Б. Новые греческие источники канона Кириллу Философу. – *Palaeobulgarica*, 31, 2007, № 2, 21–48.
- Крысько 2008а: Крысько, В. Б. О греческих источниках и реконструкции первоначального текста древнерусских стихир на Борисов день. – В: *Miscellanea Slavica*. Сборник статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского. Москва, 2008, 92–108.
- Крысько 2008b: Крысько, В. Б. Ранние славянские гимнографические тексты: Источники и реконструкция (на материале канона Кириллу Философу). – *Известия РАН. Серия литературы и языка*, 67, 2008, № 3, 3–23.
- Максимович 2006: Максимович, К. А. Трансформации неличных конструкций византийского „Шестоднева“ в переводе Иоанна Экзарха Болгарского (Опыт количественного описания). – В: *Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова*. Москва, 2006, 113–129.
- Мурьянов 1982/2003: Мурьянов, М. Ф. Славистические маргиналии к книге грузинского византолога. – В: *Мурьянов, М. Ф. Гимнография Киевской Руси*. Москва, 2003, 391–402.
- Попов 1998: Попов, Г. Канон за Рождество Христово от Константин Преславски. – *Palaeobulgarica*, 22, 1998, № 4, 3–26.
- Попов 2003: Попов, Г. Акrostих в гимнографическом творчестве учеников Кирилла и Мефодия. – В: *La poesia liturgica slava antica. XIII Congresso internazionale degli Slavisti (Lubiana, 15–21 Agosto 2003)*. Blocco tematico n° 14. Relazioni. Roma–Sofia, 2003, 30–55.
- Сергий 1901: Сергий архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. Ч. 1. Изд. 2-е. Владимир, 1901 [репр. Москва, 1997].
- Суботин-Голубовић 1987: Суботин-Голубовић, Т. Одвојене службе светима у грчком минејима XI века. – *Археографски прилози*, 9, 1987, 317–320.
- Темчин 2007: Темчин, С. Ю. О происхождении древнейшего канона Константину-Кириллу Философу. – В: *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.–10. Juni 2005 (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 110. Patristica Slavica, 15)*. Paderborn–München–Wien–Zürich, 2007, 328–339.
- Штавланин-Ђорђевић et al. 1986: Штавланин-Ђорђевић, Љ., М. Гроздановић-Пајић, Л. Цернић. Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије (= Народна библиотека Србије. Опис јужнословенских ћирилских рукописа, 2). Београд, 1986.
- Шульгина 2007: Шульгина, Э. В. Кодикологическое и палеографическое описание новгородских служебных певческих миней. – В: *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus...*, 104–115.
- Beck 1959: Beck, H.-G. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich (= *Byzantinisches Handbuch im Rahmen des Handbuchs der Altertumswissenschaft*, 2/1). München, 1959.
- Clark 1952: Checklist of Manuscripts in St. Catherine's Monastery, Mount Sinai, microfilmed for the Library of Congress, 1950. Prepared under the direction of K. W. Clark. Washington, 1952.

- Devreesse 1945: Devreesse, R. Bibliothèque Nationale. Département des Manuscrits. Catalogue des manuscrits grecs. 2. Le Fonds Coislin par R. Devreesse, scriptor de la Bibliothèque Vaticane. Paris, 1945.
- Éméréau 1923: Éméréau, C. Hymnographi byzantini. – *Écho d'Orient*, 22, 1923, 12–25, 420–439.
- Follieri 1962: Follieri, H. *Initia Hymnorum Ecclesiae Graecae*. Vol. 3. O–Σ (= *Studi e testi*, 213). Città del Vaticano, 1962.
- Follieri 1964: Follieri, E. *Problemi di innographia bizantina*. – In: *Actes du XIIe congrès international d'études byzantines*. T. 2. Beograd, 1964, 311–325.
- Follieri 1966: Follieri, H. *Initia Hymnorum Ecclesiae Graecae*. Vol. 5. P. 1. Φ–Ω *Hymnographi – Tabulae* (= *Studi e testi*, 215). Città del Vaticano, 1966.
- Gardthausen 1886: Gardthausen, V. *Catalogus codicum graecorum sinaiticorum*. Oxonii, 1886.
- Grumel 1950: Grumel, V. Léon de Chalcédoine et le canon de la fête du saint Mandylion. – *Analecta Bollandiana*, 68, 1950, 135–152.
- Hannick 1973: Hannick, Ch. Die Akrostichis in der kirchenslavischen liturgischen Dichtung. – *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, 18, 1973, 151–162.
- Hannick 2004: Hannick, Ch. Zur Entwicklung der Forschungen zur byzantinischen Liturgie im 20. Jahrhundert. – In: *Triodion und Pentekostarion nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts*. T. 1: Vorfastenzeit. Hrsg. von M. A. Momina, N. Trunte (= *Abhandlungen der ...*, 110. *Patristica Slavica*, 11). Paderborn–München–Wien–Zürich, 2004, 361–369.
- Hunger, Kresten 1976: Hunger, H., O. Kresten. *Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek*. T. 3/1. *Codices theologici* 1–100. Wien, 1976.
- Krumbacher 1897: Krumbacher, K. *Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453)*. Vol. 2. 2. Aufl. bearb. unter Mitwirkung von A. Erhard, H. Gelzer. München (Nachdruck: New York, s. a.), 1897.
- Krumbacher 1904: Krumbacher, K. Die Akrostichis in der griechischen Kirchenpoesie. – In: *Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Klasse der K. B. Akademie der Wissenschaften zu München*. Jahrgang 1903. München, 1904, 551–691.
- Lampe 1961: Lampe, G. W. H. *A Patristic Greek Lexicon*, Oxford, 1961.
- Liddell, Scott, Jones 1996: *A Greek-English Lexicon comp. by H. G. Liddell, R. Scott, rev. and augm. throughout by Sr. H. S. Jones ...*, with a revised supplement. Oxford, 1996.
- Momina 1990: Momina, M. A. Zum Problem der Korrektur slavischer gottesdienstlicher hymnographischer Bücher in der Rus' des XI Jh. – *Zeitschrift für slavische Philologie*, 50, 1990, № 1, 16–49.
- Onasch 1981: Onasch, K. *Kunst und Liturgie der Ostkirche in Stichworten unter Berücksichtigung der Alten Kirche*. Wien–Köln–Graz, 1981.
- Plank, Lutzka 2006: *Das byzantinische Eigengut der neuzeitlichen slavischen Menäen und seine griechischen Originale*. T. 2. *Incipitarium und Edition der Monate März bis August*. Erarb. von P. Plank, C. Lutzka. Hrsg. von C. Hannick (= *Abhandlungen der ...*, 112. *Patristica Slavica*, 12). Paderborn, 2006.

- Rocchi 1883: *Codices Cryptenses seu abbatiae Cryptae Ferratae in Tusculano digesti et illustrati cura et studio D. Antonii Rocci. Tusculani, 1883.*
- Spanos 1–2: Spanos, A. An annotated critical edition of an unpublished Byzantine Menaion for June: Codex Lesbiacos Leimonos 11. Vol. 1: Introduction – Commentary – Plates; Vol. 2: Texts; Dissertation for the degree doctor philosophiae (dr. philos.). University of Bergen, Norway. Bergen, 2007.
- Stern 2008: *Incipitarius liturgischer Hymnen in ostslavischen Handschriften des 11. bis 13. Jahrhunderts. Besorgt von D. Stern (= Abhandlungen der ..., 118/1–3. Patristica Slavica, 16/1–3). T. 1: Α–Η. T. 2: Κ–Π. T. 3: Ρ–Θ. Paderborn–München–Wien–Zürich, 2008.*
- Szövérfy 1979: *A Guide to Byzantine Hymnography. A Classified Bibliography of Texts and Studies. Vol. 2. Κανών and Στιχηρόν. By J. Szövérfy in collaboration with E. C. Topping (= Medieval Classics: Texts and Studies, 12). Brookline (Mass.)–Leyden, 1979.*
- Varnalidis 1995: Varnalidis, S. Georgios, Metropolit v. Nikomedien. – In: *Lexikon für Theologie und Kirche. Bd. 4. Franca bis Hermenegild. Freiburg–Basel–Rom–Wien, 1995, p. 484.*
- Volk 1997: Volk, O. Klemens, hl. – In: *Lexikon für Theologie und Kirche. Bd. 6.: Kirchengeschichte bis Maximianos. Freiburg–Basel–Rom–Wien, 1997, p. 128.*
- Warland 1993: Warland, R. Acheiropoietia. – In: *Lexikon für Theologie und Kirche. Bd. 1. A bis Barcelona. Freiburg–Basel–Rom–Wien, 1993, p. 112.*
- Wellesz 1962: Wellesz, E. *A History of Byzantine Music and Hymnography. 2nd ed., revised and enlarged. Oxford, 1962.*
- Weyh 1908: Weyh, W. *Die Akrostichis in der byzantinischen Kanonesdichtung. – Byzantinische Zeitschrift, 17, 1908, 1–69.*
- Εὐστρατιάδης 1931: Εὐστρατιάδης, Σ. *Θεοτοκάριον. T. 1. Chennevières-sur-Marne, 1931.*
- Εὐστρατιάδης 1932: Εὐστρατιάδης, Σ. *Εἰρμολόγιον. Chennevières-sur-Marne, 1932.*
- Θεοτοκάριον 1883: *Θεοτοκάριον νέον ποίκιλον καὶ ὠραιότατον ὀκτώηχον... παρὰ Νικοδήμου μοναχοῦ τοῦ Ναξίου. Ἔκδ. δευτέρα. Βενετία, 1883.*
- Εὐδης 1978: Εὐδης, Θ. *Βυζαντινὴ ὑμνογραφία. Ἀθήναι, 1978.*
- Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1994/1995: Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου, Ε. *Προβλήματα βυζαντινῆς ὑμνογραφίας, ἢ περὶ τινῶν ἀκροστιχίδων τοῦ ὑμνογράφου Γεωργίου. – Δίπτυχα, 7, 1994/1995, 431–478.*
- Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου 1996: Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου, Ε. *Ταμείον ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἁσματικῶν κανόνων, seu Analecta hymnica graeca e codicibus eruta orientis christiani. T. 1. Κανόνες Μηναιῶν. Ἀθήναι, 1996.*
- Τωμαδάκη 1965: Τωμαδάκη, Ν. *Ἡ βυζαντινὴ ὑμνογραφία καὶ ποίησις, ἥτοι Εἰσαγωγή εἰς τὴν βυζαντινὴν φιλολογίαν. T. 2. Ἀθήναι, 1965.*

BYZANTINE HYMNOGRAPHER GEORGIOS IN THE LIGHT OF
SLAVONIC DATA

Roman Krivko (Moscow)

The article provides new data on one of the Byzantine hymnographers named *Georgios*. The author examines the Old Church Slavonic translation of the hymnographic *Canon for the Translation of the Holy Mandylion from Edessa to Constantinople*. One of the canons, dedicated to this event, which took place in 944, contains an alphabetic acrostic (from Alpha to Omega) formed by the initial letters of the regular troparia of each ode. Unlike Greek sources of the original text, the Old Church Slavonic Translation of the above-mentioned Canon contains *theotokia*, which are not preserved in the known Byzantine manuscripts. It has been proved in the article that the Slavonic *theotokia* go back to the original Greek version of the text and by no means represent a later interpolation. The back-translation from Old Church Slavonic into Old Greek, performed on the base of detailed linguistic analysis, made it possible to reconstruct the name *Georgiou*, which is formed by the initial letters of the *theotokia*. This implies that the analyzed Canon contains a double acrostic – the alphabetic one and the one with the author's name. Such kind of double acrostics has been attested mostly in the canons signed by Georgios. No additional data on this hymnographer have been so far discovered. On the ground of Slavonic translation one could come to the conclusion that the approximate time of Georgios' life can be established. Since the Translation of the Holy Mandylion took place in 944 and the earliest version of the Slavonic translation is dated back to the middle of the 11th century or even to the second half of the 10th century, the period from the beginning of the 10th century to the beginning of the 11th century should be accepted as the time, when the Byzantine hymnographer, who could be, according to Follieri's assumption, an author of about one hundred hymnographic canons, lived.